

3. Сомкина, Н.А. Традиции зооморфной символики в обрядовой стороне повседневных верований (старый Китай и современность) / Н. А. Сомкина // Вестник СПбГУ. – Сер. 13, 2010. – Вып. 1. – С. 30–46.

4. Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – [Т. 2 :] Мифология. Религия / ред. М.Л. Титаренко и др. – 2007. – 869 с.

5. Адоменас, А. Что такое Крестный ход на самом деле? / А. Адоменас [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravlife.org/ru/chto-takoe-krestnyu-hod-na-samom-dele>. – Дата доступа: 13.11.2019

УДК 398.3(=161):398.3(=581)

В. И. Коваль, С. А. Левая

**ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИЙ «СКОТИЙ БОГ» ВЛАСИЙ
И КИТАЙСКИЕ 牛王 НЮ ВАН «КНЯЗЬ ВОЛОВ»,
馬王 МА ВАН «БОГ ЛОШАДЕЙ»**

В статье содержится характеристика восточнославянского и китайских мифологических персонажей – святого Власия, Ню Вана и Ма Вана, осмыслявшихся покровителями домашних животных. Отмечаются национально обусловленные поверья, обычаи и обряды, связанные с этими персонажами; указываются некоторые «точки соприкосновения» мифологических представлений восточных славян и китайцев.

Традиционным славянским верованиям известен целый ряд христианских покровителей домашних животных, в именах которых может отражаться их своеобразная «специализация»: святой *Василий* – «свиной бог» (день памяти – 14 января), святые *Флор* и *Лавр* – покровители лошадей (31 августа), святые *Кузьма* и *Демьян* – «курьи боги» (14 июля), *Вукол-телятник* (19 февраля), *Агафья-коровница* (18 февраля), *Онисим-овчар* (28 февраля), *Никита-гусятник* (28 сентября).

Особое место в верованиях православных христиан занимает культ святого *Власия*, епископа Севастийского, день памяти которого отмечается 24 февраля, поскольку в традиционной культуре он устойчиво осмысляется как покровитель скота. Истоки этих представлений связаны с содержанием жития самого святого: в нем рассказывается, что во время гонений на христиан он скрывался в пещере, к которой подходили дикие звери, получавшие от него исцеление от болезней [1, с. 383].

Считается, что народные поверья о св. *Власии* генетически восходят к образу языческого бога *Волоса (Велеса)*, а соединению образов языческого божества и христианского святого способствовали фонетическая близость имен (*Волос / Велес – Власий*) [2]. Немалую роль при этом играет и сходство их функций, поскольку «связь Волоса с хозяйственно-производительной функцией, со скотоводством и земледелием отражается в многочисленных поздних пережитках». По данным Лаврентьевской летописи, при заключении мирного договора с греками русская княжеская дружина клялась оружием и Перуном, а остальное войско клялось «Волосом скотским богом» [3, с. 210].

Русские называли Власия *коровым богом*, а день его памяти – 24 февраля – *коровым праздником*; белорусы в день св. Власия (бел. *конскае свята*) объезжали молодых лошадей; украинцы полагали, что Власий «заведует рогатой скотиной»; в Сербии день св. Власия считался праздником волов (серб. *говеђа слава*), и в этот день не запрягали волов; в Болгарии 24 февраля пекли два хлеба, называя их *св. Петка* и *св. Влас*. При этом хлеб *св. Петка* разламывали и раздавали соседям «для здоровья волов», а хлеб *св. Влас* скармливали волам. Икону святого *Власия* у восточных славян нередко вывешивали в хлеву или в загоне для скота. К этому святому обращались с молитвой, прося у него здоровья и благополучия для домашних животных: «Святой Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков, чтобы со двора они шли-играли, а с поля шли-скакали» [1, с. 383–384]. На русской иконе XV века изображен святой Власий, благословляющий коров.

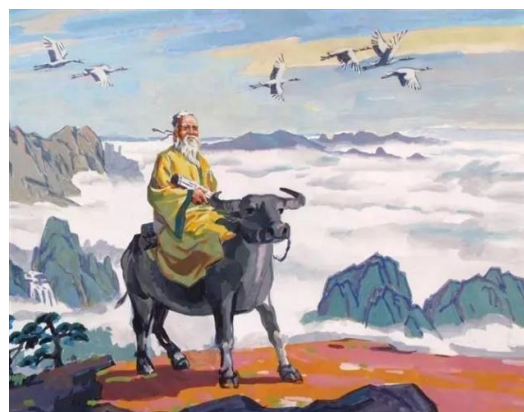
В китайской мифологической традиции к божествам – покровителям домашних животных – относятся прежде всего 牛王 *Ню Ван* (князь волов) и 馬王 *Ма Ван* (бог лошадей).

Ню Ван в традиционных верованиях китайцев защищает волов и коров от распространения инфекционных болезней. Согласно легенде, бытующей в провинции Хэнань (восток центральной части Китая), «Ню-ван по происхождению был ученым, жившим в XIII веке в конце династии Сун. Будучи разоренным и лишенным привычных занятий вследствие установления монгольской династии Юань, он, став земледельцем, никогда не бил своего вола, на котором пахал. Если вол останавливался, ученый опускался перед ним на колени, и вол тянул плуг дальше» [4, с. 537].

Важно отметить, что китайцы обычно помещали изображения *Ню Вана* в тех местах, где находятся домашние животные: «В Китае в XVIII – начале XX вв. были широко популярны лубочные антропоморфные изображения Ню-вана (иногда вместе с Ма-ваном – покровителем лошадей), которые размещали подле конюшни или в помещениях для скота с охранительной целью» [4, с. 538]. В этой традиции можно видеть выразительную параллель с нахождением в хлевах и загонах для скота у восточных славян икон св. Власия. На благопожелательной картинке *няньхуа* у ног *Ню Вана* изображена корова, а у ног *Ма Вана* – лошадь.

Ню Ван и Ма Ван со своими слугами

Лао Цзы на буйволе

Иероглиф 牛 (ню) в китайском языке обозначает не только корову и быка, но и буйвола, которого использовали и как тягловую силу, и для верховой езды. Бык (буйвол) в Древнем Китае считался особо священным животным и ассоциировался с императорской властью, а также с Западом, где находилась богиня Си Ванму, обладавшая плодами бессмертия. Именно буйвол является ездовым животным осно-

воположника даосизма Лао-цзы, на котором Мудрый Старец отправился в свое путешествие на Запад, что отражено в традиционной китайской иконографии [5].

Связь мифологического образа быка с потусторонним (астральным) миром проявляется и во включенности его в популярный в Китае сюжет о Ткачихе и Пастухе. В трогательной истории рассказывается о нелегкой судьбе любящих друг друга супругов, которые находятся на разных берегах Серебряной реки (Млечного пути) и могут быть вместе только один раз в году – 7-го дня 7-го месяца по Лунному календарю (обычно в августе). Но добиться этого Пастуху помогает бык (старый вол): «Когда Пастух опечалился, старый вол, который долго с ним жил, заговорил: «Убьешь меня, сдери шкуру, и можешь на ней полететь в небесный дворец искать Ткачиху». Пастух не хотел так поступать, но выхода не было, и наконец он, скрепя сердце, со слезами все сделал по совету старого вола. Пастух надел шкуру вола, детей посадил в корзины и взлетел на небо...» [6].

Культ *Ма Вана* был распространен преимущественно в Северном Китае. На лубочных картинах-иконах *Ма Ван* изображался как царь, сопровождаемый военачальниками. В таких случаях его называли *Сыма дашэнь* (Великий бог, управляющий лошадьми). В день рождения Ма Вана, 23 числа шестой луны, в средневековом Китае ему приносили жертвы и в его честь устраивали театрализованные представления.

Ученые считают, что приручение лошадей в Китае началось значительно позже приручения коров и быков (волово). Когда первые среднеазиатские лошади прибыли в Китай, они сразу же приобрели образное название «небесные кони» (*тяньма*), которые изображались как греко-римский Пегас – с крыльями. В творчестве китайских художников эпох Мин и Цин активно использовался такой мифологический персонаж, как Морская лошадь (*Хайма*), который олицетворял водную стихию. *Хайма* осмыслялся как благопожелательный образ, который широко использовался в народном декоративно-прикладном искусстве Китая [5].

Знаменитое во всем мире захоронение – «Терракотовая армия императора Цинь Шихуанди», относящееся к 206 году до н. э., насчитывает более 8000 фигур воинов, изготовленных из обожженной глины, и пятьсот фигур упряжных и верховых лошадей, что указывает на важную роль лошади в военно-государственной сфере Древнего Китая. Внешний вид прекрасно сохранившихся до наших дней терракотовых лошадей включает в себе важную для современных людей ин-

формацию: «Поскольку все скульптуры сделаны в натуральный размер, по ним можно судить и о лошадях того времени. Терракотовые лошади широкогрудые, приземистые, мощные, рост их около 135 сантиметров, с небольшими горбоносими головами, широкими шеями и достаточно длинными ушами. Гривы их пострижены, хвосты заплетены. По типу эти лошади близки к аборигенным породам современного Китая: это лошади степного типа, похожие на монгольских» [7].

Особое место в китайской мифологии занимает образ лошади-дракона (*лунма*). Согласно наиболее распространенным поверьям, легендарный первый император Китая Фу Си увидел появившуюся из реки Хуанхэ дракона-лошадь, на боку которой были изображены пентаграммы для гадания, использовавшиеся для представления основных категорий китайской философии. Сохранилось следующее описание лошади-дракона: «Это – доброжелательная лошадь, жизненный дух речной воды. Ее высота – восемь *чи*, пять *цунь*; ее шея длинная, а тело покрыто чешуей. У ее ног – крылья, по бокам свисает шерсть. Ее крик состоит из девяти тонов, она ходит по воде и не тонет. Она появляется во времена знаменитых правителей» (1 *чи* = 33 см, 1 *цунь* – 3,3 см. – Авторы). Выдающийся китайский историограф империи Хань Сыма Цянь в своих «Исторических записках» упоминает императора Му (династия Чжоу), который «в тридцать втором году своего правления проехал по миру в повозке, которую тянули восемь крылатых лошадей-драконов» [8]. В китайском фантастико-сатирическом романе «Путешествие на Запад» встречается мифический персонаж – белый конь-дракон Бай Масы, который ранее был принцем. В конце романа Бай Масы благодаря своим непрерывным усилиям и упорству достиг состояния Будды и обрел бессмертие [8].

Изложенные сведения, относящиеся к архаичным народным верованиям восточных славян и китайцев, убеждают в наличии множества «точек соприкосновения» в мировоззрении этих народов.

Список использованных источников

1. Толстой, Н. И. Власий / Н. И. Толстой // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отн., 1995. – Т. 1. – С. 383–384.
2. Власий – скотий бог [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://www.e-reading.club/chapter.php/Russkaya_mifologiya_Enciklopediya.html. – Дата доступа:

3. Топоров, В. Н. Боги / В. Н. Топоров // Славянские древности: Этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н. И. Толстого. – М. : Междунар. отн., 1995. – Т. 1. – С. 204–215.

4. Рифтин, Б. Л. Нью-ван / Б. Л. Рифтин // Духовная культура Китая : энциклопедия : в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М. : Вост. лит., 2006.–Т. 2. Мифология. Религия / ред. М. Л. Титаренко, Б. Л. Рифтин и др. – 2007. – С. 537–538.

5. Домашние животные в китайском искусстве [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://stygminum.livejournal.com/9037.html>. – Дата доступа: 07.11.2019.

6. Сказка «Пастух и ткачиха» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.cri.cn/travel/folk/394/20170825/20500.html>. – Дата доступа: 07.11.2019.

7. История лошади в истории человечества. Китай [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.litmir.me/br/?b=559280&p=35>. – Дата доступа: 07.11.2019.

8. Иванов, Д. Лунма, лошадь-дракон из Китая / Д. Иванов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mstfn.com/2014/10/lun-ma/>. – Дата доступа: 07.11.2019.

9. Небесные скакуны с Запада: заклинатель лошадей Чэнь Чжифэн и его ахалтекинцы [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://russian.cri.cn/mail/interview/20181205/219106.html>. – Дата доступа: 07.11.2019.

УДК 811.161.1'42'24:39(=581)

С. Б. Кураш, А. В. Юденкова

**РЕЧЕВОЙ ОБРАЗ КИТАЙЦА В РУССКОЯЗЫЧНОМ
КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ
(по материалам интернет-источников)**

Статья посвящена функционированию языковых феноменов, ассоциирующихся с рече-языковым пространством китайской лингвокультуры, в современном русскоязычном коммуникативном пространстве.

Едва ли возможно представить себе коммуникативное пространство того или иного национального языка, той или иной этно- и лингвокультуры (А), в которых бы не фиксировались те или иные языковые феномены, ассоциирующиеся (более или менее устойчиво) в сознании носителей данного языка / культуры с инокультурным рече-языковым пространством (В). Подобные языковые фрагменты (в диапазоне от